

Немецкие образы в романах Гузели Яхиной и Евгения Водолазкина 2010-х годов

Имагологический анализ

Михаэль Кун

Михаэль Кун
Немецкие образы в романах Гузели Яхиной
и Евгения Водолазкина 2010-х годов

Slawistik, Band 15

Михаэль Кун

**Немецкие образы
в романах Гузели Яхиной и
Евгения Водолазкина 2010-х годов**

Имагологический анализ

Umschlagabbildung: Porträt von Guzel' Jachina und Evgenij Vodolazkin
© Georgy Kardava und Evgenij Vodolazkin

ISBN 978-3-7329-1178-3
ISBN E-Book 978-3-7329-8738-2
ISSN 1863-4478

© Frank & Timme GmbH Verlag für wissenschaftliche Literatur
Berlin 2026. Alle Rechte vorbehalten.

Das Werk einschließlich aller Teile ist urheberrechtlich geschützt.
Jede Verwertung außerhalb der engen Grenzen des Urheberrechts-
gesetzes bedarf der Zustimmung des Verlages. Das gilt insbesondere
auch für Vervielfältigungen, Übersetzungen, die Einspeicherung und
Verarbeitung in elektronischen Systemen, Text- und Data-Mining
sowie Einsatz und Training von KI-Systemen.

Herstellung durch Frank & Timme GmbH
Wittelsbacherstraße 27a, 10707 Berlin
info@frank-timme.de
Gedruckt auf säurefreiem, alterungsbeständigem Papier.

www.frank-timme.de

Оглавление

Благодарности	9
Введение	11
1 Теория	19
1.1 Имагология: определение и развитие дисциплины	19
1.2 Понятийный аппарат	31
1.3 Методологический инструментарий	49
2 Историко-культурный экскурс	53
2.1 От Великого раскола до Первой мировой войны	53
2.2 Век катастроф	73
2.3 Постсоветская Россия и объединённая Германия	89
3 Имагологический анализ романов Гузели Яхиной	97
3.1 Биографическая справка	97
3.2 Роман <i>Зулейха открывает глаза</i> (2015)	104
3.2.1 История создания и публикация	104
3.2.2 Казанский немец Лейбе	110
3.2.3 «Советский человек» Юзуф	126
3.3 Роман <i>Дети мои</i> (2018)	132
3.3.1 История создания и публикация	132
3.3.2 Сталин и поволжские немцы	139
3.3.3 Гофман и гнадентальцы	157

3.3.4	Бах и Анче	171
3.3.5	Бах и Васька	184
3.4	Предварительные итоги	210
4	Имагологический анализ романов Евгения Водолазкина	215
4.1	Биографическая справка	215
4.2	Роман <i>Лавр</i> (2012)	232
4.2.1	История создания и публикация	232
4.2.2	Псковская немка Мюллер	237
4.2.3	Монах, паломники, купец	246
4.3	Роман <i>Авиатор</i> (2016)	261
4.3.1	История создания и публикация	261
4.3.2	Петербуржец Гейгер и другие персонажи-немцы	268
4.3.3	Мюнхен как олицетворение Германии	296
4.4	Роман <i>Брисбен</i> (2018)	306
4.4.1	История создания и публикация	306
4.4.2	Катарина, Катя, Катюша, Катька	314
4.4.3	Второстепенные немецкие персонажи	336
4.4.4	Германия, Берлин, Мюнхен	366
4.5	Предварительные итоги	378
	Заключение	385
	Библиография	389
	Приложение	425
	Из электронной переписки с Гузелью Яхиной	425
	Электронное письмо от 18.02.2021	425
	Электронное письмо от 04.08.2023	427

Из электронной переписки с Евгением Водолазкиным	427
Электронное письмо от 02.08.2023	427
Электронное письмо от 12.09.2023	430
Из электронной переписки с сотрудниками	
«Редакции Елены Шубиной»	430
Электронное письмо от 28.10.2021	430

Благодарности

На протяжении всего тернистого пути – от первой идеи диссертации до её финального воплощения в виде монографии – меня сопровождали замечательные люди, без чьей деятельной помощи и поддержки этот многолетний проект никогда бы не состоялся.

Искренняя благодарность:

- Гузели Шамилевне Яхиной – за отзывчивость и терпеливые ответы на мои бесчисленные вопросы как во время онлайн-встреч, так и в электронной переписке;
- Евгению Германовичу Водолазкину – за доброжелательность, отзывчивость, а также развёрнутые ответы на мои вопросы как на протяжении четырёх интервью, так и в электронной переписке;
- моему научному руководителю, профессору Александру Вавжинчаку – за долготерпение, многочисленные консультации, регулярную помощь с польским языком и решение большого количества бюрократических вопросов, с которыми я столкнулся в Кракове;
- профессору Халине Вашкелевич – за самую идею поступления в аспирантуру именно в Ягеллонский университет – она оказалась чрезвычайно своевременной;
- профессору Василию Георгиевичу Шукину – за содержательные консультации, ценные советы и чтение итоговой версии диссертации;
- профессору Наталье Вадимовне Ковтун – за помощь в определении окончательной темы исследования;
- уважаемым рецензентам, профессору Беате Валигурской-Олейничак, профессору Божене Зое Зильборович и профессору Роману Мниху – за конструктивные замечания и положительную оценку моей работы;

- кандидату филологических наук Адаму Новаковскому – за отзывчивость, возможность лично обсудить вопросы имагологии и благожелательный отзыв о теоретической части моей диссертации, который стал для меня важным знаком, что я двигаюсь в верном направлении;
- кандидату филологических наук Ксении Дубель – за высокопрофессиональную помощь с польским переводом на предзащите и защите, что избавило меня от дополнительного волнения;
- Галине Юзефович – за дружеское общение и книжные рекомендации;
- Елене Данииловне Шубиной – за личную беседу и содействие в поиске источников.
- моим лучшим друзьям, Марселю и Катарине – за многолетнюю дружбу и долгие беседы обо всём на свете;
- моему дяде Олегу и двоюродному брату Славе – за неоценимую помощь в поиске редких научных и литературных источников в библиотеках Санкт-Петербурга, особенно в сложный период пандемии;
- моему дедушке Ярославу – за живой интерес к моей работе и неизменную веру в меня;
- моей сестре Анне и её мужу Михаэлю – за тёплые встречи, доверительные беседы и понимание;
- моим родителям – за веру в меня и мою цель, за эмоциональную и материальную поддержку в непростые годы аспирантуры.

Эту монографию я посвящаю всем им.

Введение

Тема данной кандидатской диссертации возникла в процессе осмысления итогов II Международной научной конференции *Знаковые имена современной русской литературы: Евгений Водолазкин*, состоявшейся с 17 по 19 мая 2018 г. в Ягеллонском университете¹. Счастливым обстоятельством выступить на этой конференции воспользовался и автор настоящей работы – в то время выпускник магистратуры Института славистики и кавказологии философского факультета Йенского университета имени Фридриха Шиллера. Его доклад, озаглавленный *О значимости немецкого смыслового фона в романе Евгения Водолазкина «Авиатор»*, был впоследствии опубликован в коллективной монографии участников конференции².

Благосклонная реакция аудитории, а также – что особенно ценно – одобрительный отзыв присутствовавшего в Кракове российского писателя укрепили уверенность автора в перспективности и научной значимости исследования немецких образов не только в художественной прозе Евгения Водолазкина, но и в творчестве других современных русскоязычных прозаиков.

Здесь важно уточнить, под «немецкими образами» в данном исследовании мы подразумеваем комплекс репрезентаций, включающий: образ Германии как страны; персонажей-немцев (как германских, так и российских/советских); отражения немецкой культуры; немецкие локусы (города, поселения, парки, кладбища); а также сам немецкий язык.

.....

- 1 См.: А. Скотница, Я. Свежий, *Предисловие* [в:] *Знаковые имена современной русской литературы: Евгений Водолазкин. Коллективная монография*, под ред. А. Скотницей, Я. Свежего, Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, Kraków 2019, с. 11.
- 2 См.: М. Кун, *О значимости немецкого смыслового фона в романе Евгения Водолазкина «Авиатор»* [в:] *Знаковые имена современной русской литературы: Евгений Водолазкин. Коллективная монография*, под ред. А. Скотницей, Я. Свежего, Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, Kraków 2019, с. 379–392.

Затем наступил этап углублённого изучения материала и поиска окончательного варианта заглавия диссертационного исследования. От первоначального замысла – анализа немецких образов в творчестве широкого круга русскоязычных авторов – пришлось отказаться. Подобный подход, безусловно, увеличил бы объём работы, однако неизбежно привёл бы к потере аналитической глубины. В связи с этим было принято решение сосредоточиться на подробном исследовании прозы только двух литераторов – Гузели Яхиной и Евгения Водолазкина.

Выбор в их пользу был обусловлен прежде всего пятью соображениями:

Во-первых, оба автора прочно утвердились в статусе знаковых имён современной русской литературы. Это красноречиво подтверждают как читательский успех их произведений, так и различные литературные премии, лауреатами которых они становились.

Во-вторых, Яхина и Водолазкин представляют разные поколения писателей и разные регионы Советского Союза/Российской Федерации. Писательница родилась в 1977 г. в Казани и вплоть до первой половины 2020-х гг. проживала в Москве. Писатель, родившийся в 1964 г. в Киеве, с 1986 г. живёт и работает в Санкт-Петербурге.

В-третьих, в произведениях обоих литераторов немецкие образы широко представлены и играют заметную роль.

В-четвёртых, биографии Яхиной и Водолазкина тесно связаны с Германией, что позволяет им создавать немецкие образы, опираясь на личный опыт.

В-пятых, к моменту отправки рукописи диссертации в издательство (январь 2026 г.) ключевые, прославившие их произведения были впервые опубликованы в течение одного десятилетия – в 2010-х гг.

Таким образом, были определены исторические рамки настоящего исследования – период с 1 января 2010 по 31 декабря 2019 гг. Выбор второй декады XXI века обусловлен не только её обозримостью как временного отрезка, но и тем, что она содержит в себе ярко выраженное поворотное событие, существенно повлиявшее на новейшую историю российско-германских отношений. Украинский кризис 2013–2014 годов

не только дестабилизировал ситуацию на Украине, но и привёл к стремительному ухудшению отношений между Москвой и Берлином.

Следует отметить, что в 2018–2019 гг., когда происходило окончательное утверждение темы и структуры работы, выбор хронологических границ, в особенности конечной даты, не казался столь очевидным. Однако, начиная с 2020 г., произошли два события, приведших к тяжелейшему кризису в российско-германских отношениях со времён Второй мировой войны. Первым стала пандемия коронавируса, вынудившая руководство России и Германии ввести в своих странах весной 2020 г. строгие ограничительные меры и на несколько месяцев фактически изолировать своих граждан от остального мира. Вторым, оказавшим несопоставимо более разрушительное воздействие, стало развязывание Россией 24 февраля 2022 г. полномасштабной войны против Украины³. Вслед за этим, 27 февраля 2022 г., федеральный канцлер ФРГ Олаф Шольц провозгласил «смену эпох» (нем.: „Zeitenwende”) в истории Европы и объявил о кардинальном пересмотре политики в отношении Российской Федерации⁴.

На протяжении нескольких столетий немецкие образы являются неотъемлемой частью русской литературной традиции. Они присутствуют в творчестве Дениса Фонвизина (1745–1792), Николая Карамзина (1766–1826), Александра Пушкина (1799–1837), Николая Гоголя (1809–1852), Александра Герцена (1812–1870), Ивана Гончарова (1812–1891), Михаила Лермонтова (1814–1841), Ивана Тургенева (1818–1883), Фёдора Достоевского (1821–1881), Льва Толстого (1828–1910), Николая Лескова (1831–1895), Антона Чехова (1860–1904), Василия Гроссмана (1905–1964), Виктора Астафьева (1924–2001), Юрия Трифонова (1925–1981), Георгия Владимова (1931–2003), Юрия Буйды (*1954), Владимира Сорокина (*1955) и многих других авторов. Происхождению, формированию и

.....

3 См.: *Обращение Президента Российской Федерации* [в:] <http://kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 30.12.2025).

4 См.: *Regierungserklärung von Bundeskanzler Olaf Scholz am 27. Februar 2022* [в:] <https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/regierungserklaerung-von-bundeskanzler-olaf-scholz-am-27-februar-2022-2008356> (дата обращения: 30.12.2025).

эволюции немецких образов в русской литературе посвящён значительный корпус научных исследований⁵.

Между тем обращение к немецким образам сохраняет свою актуальность и в русскоязычной литературе второго десятилетия XXI в. К ним, например, обращаются в своих произведениях Михаил Гиголашвили (*1954), Александр Терехов (*1966), Алексей Иванов (*1969), Сергей Лебедев (*1981), Ольга Брейнингер (*1987). При этом обстоятельные литературоведческие монографии, посвящённые исследованию немецких образов в русскоязычной литературе 2010-х гг., ввиду короткой временной дистанции, пока отсутствуют. Существуют лишь разрозненные научные статьи, в которых этот феномен исследуется с различных методологических позиций⁶.

Также в настоящее время отсутствуют монографии с литературоведческим анализом немецких образов в творчестве Гузели Яхиной и Евгения Водолазкина; есть только отдельные статьи по этой теме⁷. Сле-

5 См., напр., D. Boden, *Die Deutschen in der russischen und der sowjetischen Literatur. Traum und Alptraum*, Günter Olzog Verlag, München–Wien 1982; O. B. Lebedeva, A. S. Januškevič, *Germanija v zerkale ruskoj slovesnoj kultury XIX – načala XX veka. Deutschland im Spiegel der russischen Schriftkultur des 19. und beginnenden 20. Jahrhunderts*, Böhlau Verlag, Köln–Weimar–Wien 2000; С. В. Оболенская, *Германия и немцы глазами русских (XIX в.)*, РАН. Институт всеобщей истории, Москва 2000; Н. В. Буткова, *Образ Германии и образы немцев в творчестве И. С. Тургенева и Ф. М. Достоевского* / Дис. ...канд. филол. н., Волгоградский государственный педагогический университет, Волгоград 2001; Е. В. Папилова, *Художественная имагология: немцы глазами русских (на материале литературы XIX в.)* / Дис. ...канд. филол. н., МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва 2013; С. С. Жданов, *Пространство Германии в русской словесности конца XVIII – начала XX века* / Дис. ....докт. филол. н., Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск 2019.

6 См., напр., М. Кун, *Постсоветская казахстанская немка как идеальный материал для создания «сверхчеловека» (о романе Ольги Брейнингер «В Советском Союзе не было аддерола»)*, „Сибирский филологический форум” 2019, № 3 (7), с. 46–57; А. Zywert, *Ludzie w zawieszaniu (Siergiej Lebediew, „Dzieci Kronosa”)*, „Rusycystyczne Studia Literaturoznawcze” 2020, № 30, с. 11–28; М. Kuhn, *Траектории жизненного пути художественных проекций писательниц. Героини автофиктин-романов Ольги Брейнингер и Оксаны Васьякиной*, „Slavia Orientalis” 2022, Т. 71, № 4, с. 765–778; В. Е. Поклонова, Е. М. Букаты, *Образ главного героя в романе «Ненастье» Алексея Иванова, «Молодой учёный»* 2023, № 22 (469), с. 515–517.

7 См., напр., Д. А. Салимова, *Образ российского немца в русскоязычной литературе (на примере текста автора-татарки)*, „Гуманитарные науки и образование” 2017,

довательно, настоящая диссертация представляет собой первое крупное литературоведческое исследование, посвящённое данному вопросу. Результаты работы могут быть полезны как для последующих филологических проектов⁸, так и для работы со студенческой аудиторией.

Выбор методологии для намеченной темы изначально был очевиден. Литературоведческая имагология, занимающаяся изучением образов «другого» в литературе⁹, идеально подходит для исследований подобного рода. В качестве методологической основы был избран подход, предложенный нидерландским компаративистом Йёэпом Леерсеном

№ 2 (30), с. 130–135; А. Амберг, «Для господ нет чужеземцев»: заметки об образе и функции иностранца в романе Евгения Водолазкина «Лавр» [в:] *Знаковые имена современной русской литературы: Евгений Водолазкин. Коллективная монография*, под ред. А. Скотничкой, Я. Свежего, Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, Kraków 2019, с. 235–244; М. Кун, *О значимости немецкого смыслового фона в романе Евгения Водолазкина «Авиатор»...*, с. 379–392; М. Kuhn, «Немецкая Казань»: имагологический анализ художественных произведений Гузель Яхиной, *Studia Litteraria Universitatis Jagellonicae Cracoviensis* 2021, Т. 16, № 2, с. 141–152; О. С. Крюкова, Д. А. Хромова, *Репрезентация и конфликт немецкой и советской идентичности в романе Г. Яхиной «Дети мои»*, «Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки» 2021, № 6 (848), с. 232–241; М. Ларина, «Гольый человек» и Государство в современной русской и немецкой прозе (Г. Мюллер «Сердце-зверь», Е. Водолазкин «Близкие друзья») [в:] *Образ героя современности в прозе рубежа XX–XXI веков: монография*, отв. ред. Н. В. Ковтун, Издательство «Флинта», Москва–Красноярск 2022, с. 83–101; О. С. Крюкова, *Художественное пространство в романе Е. Г. Водолазкина «Брисбен»: имагологический аспект*, *Имагология и компаративистика* 2022, № 18, с. 365–379.

- 8 Настоящее исследование, разумеется, не претендует на исчерпывающий анализ немецких образов в творчестве избранных авторов, продолжающих активно работать. Даже по состоянию на январь 2026 г. очевидно, что поле для дальнейших изысканий остаётся обширным. У Яхиной, например, значительный имагологический интерес представляют произведения малой прозы – рассказы *Винтовка* (2015) и *Швайцолт* (2016), а также эссе *Сад на границе, или Сад «Русская Швейцария»* (2016). В корпусе художественных текстов Водолазкина также присутствует релевантная малая проза – рассказы *Служба попутчика* (2012) и *Русский акцент* (2014), а также повесть *Близкие друзья* (2013). Наконец, за рамками анализа остались два его романа, не включённые в работу в силу хронологических ограничений исследования: дебютный роман *Похищение Европы* (2005) и на данный момент последний роман прозаика *Чагин* (2022).
- 9 См.: М. Beller, *Perception, Image, Imagology* [в:] *Imagology. The Cultural Construction and Literary Representation of National Characters. A Critical Survey*, под ред. М. Beller, J. Leerssen, Amsterdam–New York 2007, с. 7.

(*1955)¹⁰. Он будет подробно представлен в третьей главе теоретического раздела диссертации.

Целью настоящей работы является детальный имагологический анализ немецких образов в романах Яхиной и Водолазкина 2010-х гг. и их последующее сопоставление для выявления общих закономерностей и индивидуальных авторских стратегий.

Настоящая монография состоит из четырёх основных частей. Их дополняют введение, заключение, библиография и приложение.

Первая часть работы носит теоретико-методологический характер. Её первая глава посвящена определению имагологии как научной дисциплины и обзору её генезиса. Во второй главе приводятся и объясняются основные термины, использованные в работе. В третьей главе пошагово излагается избранная методологическая стратегия, определяющая алгоритм последующего анализа художественных текстов.

Вторая часть представляет собой историко-культурный экскурс, прослеживающий возникновение, формирование и эволюцию немецких образов в русском культурном сознании – от Средневековья до, интересующего нас сильнее всего, второго десятилетия XXI в.

Ядро монографии составляют третья и четвёртая части, в которых осуществляется непосредственный имагологический анализ произведений. Каждую из этих частей открывает биографическая справка о прозаике, а завершает подведение предварительных итогов анализа. В третьей части в хронологическом порядке исследуются романы Гузели Яхиной: *Зулейха открывает глаза* (2015) и *Дети мои* (2018). Четвёртая часть посвящена анализу немецких образов в трёх романах Евгения Водолазкина: *Лавр* (2012), *Авиатор* (2016) и *Брисбен* (2018).

Далее следует заключение с тезисным подведением итогов всего исследования.

Библиографический список систематизирован по категориям источников. В приложении содержатся релевантные фрагменты электронной

.....
10 См.: J. Leerssen, *Imagology: History and Method* [в:] там же, с. 27–29; J. Leerssen, *Imagology: On Using Ethnicity to Make Sense of the World*, „Iberic@l, Revue d'études ibériques et ibéro-américaines” 2016, № 10, с. 19–21.

переписки с обоими писателями, а также с сотрудницей их российского издательства.

Мы убеждены, что сама возможность прямого диалога с обоими российскими авторами, особенно в текущую эпоху бесконечных потрясений, придаёт данному имагологическому исследованию особую ценность. Этот международный, взаимоуважительный диалог, тема диссертации и даже язык, на котором она написана, позволяют с надеждой смотреть в завтрашний день и продолжать верить в безусловную возможность мирного решения межгосударственных разногласий, в необходимость равноправного международного сотрудничества и бесценность каждой отдельно взятой человеческой жизни.

1 Теория

1.1 Имагология: определение и развитие дисциплины

На рубеже XX и XXI вв. в литературоведении значительно возрос интерес к сравнительно молодой научной дисциплине – имагологии. Её популярность была обусловлена глобальными переменами, последовавшими за окончанием холодной войны: ускорением процессов глобализации, активацией «„политики идентичности” и возрождением национализма»¹¹. В этом контексте возникла острая потребность в новом, специализированном подходе к «изучению образов „других”, „чужих” наций, стран, культур, инородных для воспринимающего субъекта»¹². Такую возможность предоставила именно имагология, считавшаяся до конца XX в. маргинальным направлением¹³.

Название дисциплины восходит к английскому слову „image” («образ»), которое, в свою очередь, заимствовано из латинского языка („imago” – «изображение, образ, отражение») ¹⁴. В фундаментальной коллективной монографии *Имагология. Культурное конструирование и литературная репрезентация национальных характеров. Критический обзор (Imagology. The Cultural Construction and Literary Representation*

.....

11 J. Leerssen, *Imagology: On Using Ethnicity to Make Sense of the World...*, с. 14. Все последующие цитаты на английском, немецком и польском языках, если не будет указано иначе, приведены в переводе автора диссертации.

12 Е. В. Папилова, *Имагология как гуманитарная дисциплина*, „Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Филологические науки” 2011, № 4, с. 31.

13 См.: A. Nowakowski, *W Kraju Tysiąca Jezior. Obraz Finlandii w rosyjskiej literaturze podróżniczej (1809–1917)*, Państwowa Wyższa Szkoła Zawodowa im. Stanisława Pigońia w Krośnie, Krosno 2018, с. 9.

14 См.: Е. В. Папилова, *Художественная имагология: немцы глазами русских (на материале литературы XIX в.)...*, с. 3.

of *National Characters. A Critical Survey*, 2007)¹⁵ её соредактор Манфред Беллер даёт следующее определение¹⁶ этой междисциплинарной исследовательской школе¹⁷, корни которой уходят в сравнительное литературоведение (компаративистику):

Литературоведческая [...] имагология изучает происхождение и функцию характеристик других стран и народов, выраженных текстуально, особенно в том, как они представлены в литературных произведениях, пьесах, стихах, книгах о путешествиях и эссе¹⁸.

Далее учёный формулирует её основную задачу:

Цель имагологии – описать происхождение, процесс и функцию национальных предрассудков и стереотипов, вывести их на по-

.....

15 Здесь и далее в скобках будут даваться названия работ в оригинале с указанием их первой публикации.

16 Парадоксальным аспектом теоретической основы имагологии является отсутствие единой общепризнанной дефиниции. Практически каждый исследователь, обращающийся к этой дисциплине, предлагает собственное толкование (См.: Е. Е. Рябчинова, *Имагология как раздел литературоведческой компаративистики*, „Слово.ру: балтийский акцент” 2018, Т. 9, № 2, с. 55–56). В настоящей монографии в качестве рабочего принято определение, предложенное одним из видных современных теоретиков – немецким компаративистом Манфредом Беллером. Следует отметить, что его дефиниция, акцентирующая изучение репрезентаций других стран и народов, является достаточно узкой. Тем не менее, именно она в наибольшей степени соответствует задачам данного диссертационного исследования. В более широкой трактовке, которая является преобладающей, имагология понимается как «сфера исследований в разных гуманитарных дисциплинах, занимающаяся изучением образа „чужого” (чужой страны, народа и т.д.) в общественном, культурном и литературном сознании той или иной страны, эпохи» (А. Р. Ощепков, *Имагология*, „Знание. Понимание. Умение” 2010, № 1, с. 251).

17 Современная имагология вышла за рамки исключительно литературного анализа, став методологическим инструментом для широкого спектра гуманитарных и социальных наук. В соответствии с объектом и методом исследования выделяются её специализированные ветви: историческая (анализ архивных документов), социологическая (изучение данных опросов), лингвистическая (языковые исследования) и другие. В фокусе же настоящей работы находится литературоведческая имагология.

18 M. Beller, *Perception, Image, Imagology...*, с. 7.

верхность, проанализировать и способствовать их рациональному осмыслению¹⁹.

В более широком смысле задача имагологии заключается в деконструкции национальных образов, поскольку лишь последовательный анализ их структурных компонентов позволяет постичь их природу и механизмы функционирования. Борьба с выявленными национальными предрассудками и стереотипами немецкий исследователь, однако, считает занятием малоперспективным, поскольку они «подобно головам Гидры непременно отрастут снова»²⁰. При идеальном стечении обстоятельств имагологические исследования способны внести вклад в углубление взаимопонимания между разными странами и народами.

Принято считать, что история имагологии²¹ «как критического исследования национальной характеристики»²², берёт своё начало в середине прошлого столетия во французском сравнительно-историческом литературоведении, «поскольку именно тогда во Франции были предприняты первые систематические и теоретически обоснованные попытки изучения образов „другого“ в литературе»²³. Импульсом к её появлению стали катастрофические последствия Второй мировой войны и связанные с ними стремления научного сообщества понять истоки трагедии, а также страх перед её повторением.

.....

19 Там же, с. 11–12.

20 Там же, с. 12.

21 По справедливому замечанию Йоэпа Леерссена, «имагология имеет свою „археологию“ и „предысторию“» (J. Leerssen, *Imagology: History and Method...*, с. 17). Они подробно изложены в уже упомянутой коллективной монографии по имагологии (см.: там же, с. 17–21) и в работе Адама Новаковского (см.: A. Nowakowski, *W Kraju Tysiąca Jezior. Obraz Finlandii w rosyjskiej literaturze podróżniczej (1809–1917)*..., с. 21–28). Поскольку обращение к генезису дисциплины не является непосредственной задачей настоящего исследования, мы ограничимся констатацией этого факта, отсылая заинтересованного читателя к указанным трудам.

22 J. Leerssen, *Imagology: History and Method...*, с. 21.

23 A. Nowakowski, *W Kraju Tysiąca Jezior. Obraz Finlandii w rosyjskiej literaturze podróżniczej (1809–1917)*..., с. 21.

Основоположниками имагологии традиционно признаются профессор Сорбонны **Жан-Мари Карре** и его соратник **Мариус-Франсуа Гийяр**. В 1947 г. Карре опубликовал монографию *Французские писатели и немецкий мираж: 1800–1940 (Les écrivains français et le mirage allemand. 1800–1940)*²⁴. В этом исследовании французский учёный предложил новаторский для сравнительного литературоведения той эпохи подход: вместо привычного изучения взаимодействия национальных литератур он сосредоточился на формировании и эволюции образа Германии во французской словесности XIX – первой половины XX в. Цель Карре заключалась в том, чтобы продемонстрировать, как романтизированный образ Германии – названный им «миражом» и восходящий к идеям мадам де Сталь (1766–1817)²⁵, – будучи воспринят французской интеллектуальной элитой без должного критического анализа, укоренился в национальном сознании. Как следствие, по мысли исследователя, он стал одним из факторов, способствовавших болезненным военным поражениям Франции в 1870 и 1940 гг.²⁶ Таким образом, Жан-Мари Карре первым предпринял «попытку решить, в сущности, имагологическую задачу: исследовать формирование и эволюцию образа Германии во французском культурном сознании под влиянием литературы»²⁷.

Воодушевившись таким подходом, Мариус-Франсуа Гийяр в своём труде *Сравнительное литературоведение (La Littérature comparée,*

.....
24 См.: J.-M. Carré, *Les écrivains français et le mirage allemand. 1800–1940*, Boivin, Paris 1947.

25 Речь идёт о знаменитом трактате *О Германии (De l'Allemagne, 1813)*, в котором французская писательница, опираясь на личные впечатления от путешествий по германским землям, представляет развёрнутый анализ немецкой культуры, включая её традиции, философию, литературу и другие аспекты (см.: А. Карнейн, *Madame de Staël. De l'Allemagne* [в:] *Kindlers Literatur-Lexikon*, под ред. H. L. Arnold, 3., völlig neu bearb. Aufl., Bd. 15, Verlag J.B. Metzler, Stuttgart–Weimar 2009, с. 504–505).

26 См.: J.-M. Carré, *Les écrivains français et le mirage allemand. 1800–1940...*, с. VII–XVI; А. Р. Ощепков, *Образ России во французской прозе XIX века / Дис. ... докт. филол. н. – М.: МПГУ, 2011, с. 5–8.*

27 М. И. Никола, *Введение. Имагология как новая область исследований в российском литературоведении* [в:] *Россия в литературе Запада*, отв. ред. В.П. Трыков, МПГУ, Москва 2017, с. 5.

1951)²⁸, представляющим собой, по сути, теоретический манифест²⁹, призывает компаративистов отказаться от изучения зачастую иллюзорных международных литературных влияний и сосредоточиться на рецепции «другого»:

Каждый человек, каждая группа и каждый народ создают себе о других народах упрощённый образ, в котором остаются черты как существенные для подлинника, так и случайные. [...] Необходимо попытаться понять, как возникают и бытуют в индивидуальном или коллективном сознании великие мифы о других народах и нациях³⁰.

Впрочем, предложенный Карре и Гийяром подход далеко не сразу убедил большинство компаративистов. Так, авторитетный теоретик литературы **Рене Уэллек** подверг имагологические исследования резкой критике, рассматривая их как одну из разновидностей литературной социологии. С точки зрения представителя американской научной школы, первоочередной задачей компаративистики является «внутренний» анализ текстов, т.е. «разработка „теории литературы“, типологии того, что делает тексты особенными»³¹, а не изучение «внешних» исторических и идеологических контекстов. Следовательно, по мнению Уэллека, имагология избыточна, поскольку её задачи успешно выполняются социологией, этнической антропологией, социальной психологией и рядом других дисциплин. Кроме того, он ставил под сомнение её научную самостоятельность. Столь категоричная позиция во многом обусловила маргинальный статус идей Карре и Гийяра вплоть до конца XX века³².

.....

28 См.: М.-F. Guyard, *La Littérature comparée*, 5. éd. mise à jour, Presses Univ. de France, Paris 1969.

29 См.: А. Р. Ощепков, *Имагология...*, с. 251.

30 Цит. по: Е. В. Папилова, *Художественная имагология: немцы глазами русских (на материале литературы XIX в.)...*, с. 27.

31 J. Leerssen, *Imagology: History and Method...*, с. 23.

32 См.: там же, с. 22–23; М. Beller, *Perception, Image, Imagology...*, с. 8–10; Е. В. Папилова, *Художественная имагология: немцы глазами русских (на материале литературы XIX в.)...*, с. 27.

Тем не менее теоретическая разработка попавшей в опалу дисциплины продолжалась и во второй половине XX в. Более того, в начале 1980-х гг. французский учёный **Даниэль-Анри Пажо** предложил новое направление внутри самой имагологии – культурную иконографию (*imagérie culturelle*)³³. С его помощью он стремился «изучить сложный механизм формирования имиджей, образов „чужого” под воздействием политических, исторических, социокультурных и прочих факторов»³⁴. Вслед за своими французскими коллегами Пажо подчёркивал междисциплинарную природу имагологических исследований и необходимость их тесной связи с этнологией, историей, социологией и другими областями знания³⁵. Суть оригинального подхода Пажо российская исследовательница Е. Е. Рябчикова изложила следующим образом:

Учёный предлагает собственную трёхуровневую схему исследования образа „другого” в тексте: во-первых, нужно выявить бинарные оппозиции текста, лежащие в основе репрезентации национального („я”-повествователь – родная культура и „он”-персонаж – представляемая культура); во-вторых, провести лингвистический анализ текста, статистически обрабатывая данные; в-третьих, рассмотреть полученные данные в историко-культурном контексте³⁶.

Значительный вклад в развитие теории имагологии внёс бельгийский учёный **Хуго Дизеринк**. В 1966 году увидела свет его программная статья *К проблеме «имиджей» и «миражей» и их исследования в рамках сравнительного литературоведения (Zum Problem der ‚images‘ und ‚mirages‘ und*

.....

33 См.: А. Р. Ощепков, *Имагология...*, с. 252–253.

34 Там же, с. 253.

35 См.: Е. Е. Рябчикова, *Имагология как раздел литературоведческой компаративистики...*, с. 53; А. Р. Ощепков, *Образ России во французской прозе XIX века...*, с. 20–21.

36 Е. Е. Рябчикова, *Имагология как раздел литературоведческой компаративистики...*, с. 53.

ihrer Untersuchung im Rahmen der Vergleichenden Literaturwissenschaft)³⁷, ставшая теоретическим манифестом и основой Аахенской школы имагологии. Будучи сторонником французской компаративистики и активным популяризатором изучения литературных образов «другого», исследователь предложил переосмыслить одно из базовых понятий дисциплины – «нацию»³⁸. Суть подхода Дизеринка, как отмечает современный исследователь А. Р. Ощепков, заключается в следующем:

С его точки зрения, нация не есть реально существующая общность, но всего лишь ментальная конструкция, «временная модель мышления». Таким образом Дизеринк поставил под сомнение объективное существование наций, а значит, и национальной идентичности³⁹.

То же, по мнению Дизеринка, свойственно и для образов «другого» в художественных текстах – они были созданы в определённый момент истории, однако их воздействие на реальность может сохраняться даже спустя столетия (яркое тому подтверждение – упомянутый выше образ Германии, сконструированный мадам де Сталь). «Поэтому целесообразно, чтобы имагология будучи литературоведческой дисциплиной изучала, как литературный образ воспринимаемой страны влиял на общественное мнение и идеологию воспринимающей страны»⁴⁰. При разработке имагологической проблематики в русле компаративистики Дизеринк руководствовался следующими доводами:

.....

37 См.: Н. Dyserinck, *Zum Problem der ‚images‘ und ‚mirages‘ und ihrer Untersuchung im Rahmen der Vergleichenden Literaturwissenschaft* [в:] *Ausgewählte Schriften zur Vergleichenden Literaturwissenschaft*, под ред. Е. Mehnert, Frank & Timme Verlag für wissenschaftliche Literatur, Berlin 2015, с. 43–58.

38 См.: А. Р. Ощепков, *Имагология...*, с. 252.

39 Там же.

40 А. Nowakowski, *W Kraju Tysiąca Jezior. Obraz Finlandii w rosyjskiej literaturze podróżniczej (1809–1917)...*, с. 32.

Хорватский
Фарси (Иран)

[...]

Ваш
Евгений

Электронное письмо от 12.09.2023

Дорогой Михаэль,

это было больше десяти лет назад, поэтому назвать все точные данные я не смогу – вот те книги, которые помню:

Исход Русской Армии генерала Врангеля из Крыма. М., 2003 (Серия: *Россия забытая и неизвестная. Белое движение*).

Н.В. Волков-Муромцев. *Юность от Вязьмы до Феодосии.* Париж, 1983.

Георгий Иванов. *Петербургские зимы.*

Ирина Одоевцева. *На берегах Невы. На берегах Сены.*

Владислав Ходасевич. *Некрополь.*

Алексей Ремизов. *Взвихренная Русь.*

Корней Чуковский. *Дневники: В 2-х томах.*

Ваш
Евгений

Из электронной переписки с сотрудниками «Редакции Елены Шубиной»

Электронное письмо от 28.10.2021

Михаэль, здравствуйте. Пишу по просьбе Елены Данииловны.

Общие тиражи книг (с учетом разных изданий одной и той же книги)

Зулейха открывает глаза – 378 000 экз

Дети мои – 127 000 экз

Авиатор – 78 000 экз

Брисбен – 98 000 экз

Лавр – 128 000 экз

С уважением, Анастасия Бугайчук

Редакция Елены Шубиной

Издательство АСТ

SLAWISTIK

- Bd. 1 Angela Richter/Barbara Beyer (Hg.): Geschichte (ge-)brauchen. Literatur und Geschichtskultur im Staatssozialismus: Jugoslawien und Bulgarien. 462 Seiten. ISBN 978-3-86596-042-9
- Bd. 2 Alina Chernova: *Mémoires* und *Mon Histoire*. Zarin Katharina die Große und Fürstin Katharina R. Daschkowa in ihren Autobiographien. 396 Seiten. ISBN 978-3-86596-121-1
- Bd. 3 Anne Cornelia Kenneweg: Städte als Erinnerungsräume. Deutungen gesellschaftlicher Umbrüche in der serbischen und bulgarischen Prosa im Sozialismus. 280 Seiten. ISBN 978-3-86596-199-0
- Bd. 4 Nora Schmidt: Subtile Differenzen. Fantastik, Krimi und Geschichte in Miloš Urbans Roman *Sedmikostelí*. Herausgegeben von Ute Raßloff. 180 Seiten. ISBN 978-3-86596-316-1
- Bd. 5 Kai Witzlack-Makarevich/Nadja Wulff (Hg.): Handbuch des Russischen in Deutschland. Migration – Mehrsprachigkeit – Spracherwerb. 806 Seiten, gebunden. ISBN 978-3-7329-0227-9
- Bd. 6 Kai Witzlack-Makarevich (Hg.): Kalkierungs- und Entlehnungssprachen in der Slavia: Boris Unbegaun zum 120. Geburtstag. 366 Seiten. ISBN 978-3-7329-0486-0
- Bd. 7 Kai Witzlack-Makarevich/Nadja Wulff (Hg.): Handbuch des Russischen in Deutschland. Migration – Mehrsprachigkeit – Spracherwerb. 806 Seiten. ISBN 978-3-7329-0604-8
- Bd. 8 Martin Henzelmann (Hg.): Sprachwissenschaftliche Perspektiven der Bulgaristik. Standpunkte – Innovationen – Herausforderungen. 342 Seiten. ISBN 978-3-7329-0638-3
- Bd. 9 Daria Khrushcheva/Mark Schwindt/Oleksandr Zabirko (Hg.): Figurationen des Ostens. Zwischen Literatur, Philosophie und Politik. 392 Seiten. ISBN 978-3-7329-0801-1
- Bd. 10 Karlheinz Kasper: Lew Lunz und die Serapionsbrüder von Petrograd. Nach Westen oder weiterhin *à la russe*? 156 Seiten. ISBN 978-3-7329-1055-7

SLAWISTIK

- Bd. 11 Swetlana Mengel (Hg.): Катехизисы у славян в XVI–XVIII веках. Их рецепция, распространение, культурообразующее и просветительское значение. 540 Seiten. ISBN 978-3-7329-0978-0
- Bd. 12 Charlotte Hennen/Luzie Horn/Johanna Klahn/Semjon Kaul/Rebecca Krug (Hg.): Was bleibt? Erinnerung in Ost- und Südosteuropa. 356 Seiten. ISBN 978-3-7329-1049-6
- Bd. 13 Katrin B. Karl/Christian Zehnder (Hg.): Zeitgenössische russischsprachige Prosa der Diaspora. Ein Übersetzungsprojekt. 262 Seiten. ISBN 978-3-7329-1075-5
- Bd. 14 Olena Pchelintseva: From Verb to Noun. The aspectuality of Verbal Nouns in a comparative study of Slavic languages. 272 Seiten. ISBN 978-3-7329-1171-4
- Bd. 15 Михаэль Кун: Немецкие образы в романах Гузели Яхиной и Евгения Водолазкина 2010-х годов. Имагологический анализ. 434 Seiten. ISBN 978-3-7329-1178-3
- Bd. 16 Marianna Schulz (Hg.): Kulturwissenschaftliche Linguistik: Knotenpunkte und Netzwerke. 334 Seiten. ISBN 978-3-7329-1228-5